

— Жареный поросенок, жареный поросенок, о мой жареный поросенок! — Поскольку дверь была закрыта, и на нее был наложен звукоизоляционный заговор, извне невозможно было понять, что происходит внутри, поэтому бумажный человечек смело выскочил и буквально упал на свиную голову.

Юань Синнянь разделил блюдо на две части, размышляя о том, как щедро секта относится к внутренним ученикам. Однако внутренние ученики и так были талантливыми и одаренными практикующими, вероятно, их боялись переманить из других сект. Пока он делил жареного поросенка на четыре части, бумажный человечек уже с нетерпением начал есть, восклицая, как это вкусно.

Юань Синнянь сдержал смех и серьезно сказал:

— Если тебе так нравится, будем приходить сюда каждый день.

— Да, да! — Бумажный человечек, с маслом на лице, выглянул из-за поросенка, но затем что-то вспомнил. — Значит, ты больше не будешь готовить для меня?

Проглотив кусок мяса, Юань Синнянь уверенно кивнул:

— Конечно, мне нужно усердно тренироваться.

— Нельзя, нельзя! — Даже жареный окорок перестал быть таким важным, бумажный человечек жалобно посмотрел на Юань Синняня, словно готовый обнять его за ногу. — Ты готовишь намного лучше!

Юань Синнянь посмотрел на него сбоку:

— А если я сейчас не дам тебе есть этого поросенка, ты откажешься?

Бумажный человечек заколебался, долго взвешивая свои варианты, и, казалось, вот-вот заплачет, прежде чем очень медленно кивнуть.

— Ладно, не буду тебя дразнить, ешь. — Его выражение лица заставило Юань Синняня почувствовать, будто он совершил что-то ужасное, и он сдался.

И тут же бумажный человечек с радостью снова набросился на поросенка, полностью погрузившись в еду.

Юань Синнянь продолжал размышлять о произошедшем. Ему казалось, будто кто-то за его спиной что-то замышляет. Но он не понимал, почему кто-то может быть против него? Неужели из-за общения с внешними учениками? Кстати, с тех пор, как он побывал в комнате испытаний, он больше не видел Чжао Паня. Вспомнив, что тот попал в руки учителя Лу, он не знал, что чувствовать. А еще он с нетерпением ждал завтрашнего ежемесячного испытания. В прошлой жизни его единственный бой был в конце, когда он попытался отобрать главного героя у нападающего, и тогда его техника была неуклюжей и медленной. Теперь у него будет шанс понаблюдать за другими. Да еще и приблизиться к главному герою, это действительно вдохновляет.

Спокойно наблюдая, как бумажный человечек доедает поросенка, Юань Синнянь вспомнил своих родителей, а затем своего учителя из прошлой жизни. Он давно хотел навестить его, но до сих пор не сделал этого. Может, стоит воспользоваться ежемесячным отдыхом и навестить учителя?

Местом для ежемесячного испытания была выбрана пустая площадка за главным залом, огороженная бамбуковыми ветвями и лозами, образующими квадрат. Именно там внутренние ученики проходили испытания.

Юань Синнянь думал, что место для испытаний, даже если не сравнивать с ареной для боев, должно быть хотя бы лучше, чем тренировочная площадка внешних учеников. Но увидев, что это просто огороженное ветвями место, он был в недоумении.

После часа Чэнь начали подходить ученики, очевидно, они уже привыкли к таким испытаниям и не проявляли особого интереса. Если бы не необходимость передавать свои нефритовые таблички учителям для регистрации посещения, вряд ли кто-то захотел бы смотреть на эти испытания. Юань Синнянь взял нефритовую табличку, которую передала Лу Линфу, и с дрожью наблюдал, как она бросает на него взгляд, желая поскорее уйти из поля зрения учителя Лу. Лу Линфу, как и Лу Фулин, была близнецом, и ее поведение тоже было труднопереносимым.

Привязав нефритовую табличку, Юань Синнянь огляделся и увидел, как Чжоу Тун спешит подбегает, даже его нефритовая корона была сдвинута набок, а во рту он держал булочку. Смеясь, Юань Синнянь подошел к запыхавшемуся Чжоу Туна и посмотрел на него.

— Старший брат Чжоу, ты один?

Чжоу Тун, все еще жуя булочку, даже не взглянул на Юань Синняня и пробормотал:

— Я ведь внешний ученик, если будешь со мной разговаривать, твои сородичи могут начать избегать тебя.

— Меня уже избегают.

Юань Синнянь пожал плечами, рядом с ним действительно образовалось пустое пространство, и, когда он подошел к Чжоу Туна, он явно почувствовал презрительные взгляды внутренних учеников. Но ему и не интересно было с ними общаться, а вот Чжоу Туна он ценил.

Чжоу Тун огляделся и заметил, что даже внешние ученики не хотят приближаться к ним. Он почесал нос, чувствуя вину:

— Тебе не обязательно было приходить.

— С ними некомфортно.

— Ха-ха, хорошо, мне нравится. — Чжоу Тун обрадовался и сильно хлопнул Юань Синняня по плечу.

Юань Синнянь скривился от боли, пытаясь улыбнуться, но в итоге только дернул уголком рта. Чжоу Тун был высоким и сильным, и такой удар без сдерживания сил заставил Юань Синняня подумать, что тот специально его обижает.

— Эх, глава секты просто скучает, устраивает ежемесячные испытания, как будто это что-то важное, и нельзя не прийти. — Чжоу Тун жевал вяленое мясо, которое достал из рукава, и бормотал.

Юань Синнянь вздрогнул, уверенный, что в следующую секунду Чжоу Тун достанет из кармана свиную ногу, и он уже готов был принять это как должное. Это чувство было похоже на то, как

бумажный человечек учуял бы запах мяса и бросился бы на руку Чжоу Туна... Юань Синнянь схватил себя за грудь... Почему его предсказания всегда сбываются?

Видя, как его младший брат выглядит неловко, Чжоу Тун ошибочно решил, что тот расстроен из-за того, что он ест и не делится, поэтому неохотно протянул небольшой кусочек вяленого мяса.

— Младший брат... ешь.

Юань Синнянь ошеломленно посмотрел на него, все еще крепко держась за грудь, но другой рукой молниеносно схватил мясо и сунул его за пазуху.

Чжоу Тун тоже был удивлен, посмотрел на свою руку и после паузы неловко улыбнулся:

— Младший брат, я бы и так тебе дал, не нужно было так быстро хватать.

— Старший брат, скоро начнется?

— Да, наверное. — Чжоу Тун ответил, но, видимо, все еще что-то обдумывал.

Практикующий спустился на меч в центр площадки, Юань Синнянь моргнул и увидел, что это его учитель Му Кунцин, который всегда сохранял ледяное выражение лица.

— Твой учитель? Я думал, он, как обычно, откажется. — Чжоу Тун толкнул Юань Синняня в бок, ухмыляясь. — Похоже, он тебя ценит.

— Что?

— Каждый год один из старших отвечает за испытания. Если твой учитель пришел, значит, в этом году тебе не нужно участвовать.

— Почему? — Юань Синнянь все же хотел попробовать свои силы с кем-то. Если только тренироваться, то в реальном бою он точно отстанет. Ведь через шесть лет ему предстоит столкнуться с нападающим, чей уровень он не знает. Хотя он и говорил себе, что не нужно спешить, он не мог спокойно продолжать медленно тренироваться.

Чжоу Тун пожал плечами:

— Кто лучше учителя знает уровень своего ученика?

Юань Синнянь смотрел, как Му Кунцин начал вызывать имена практикующих, и в душе горько усмехнулся. Он понимал, что его учитель, зная его уровень, скорее всего, заставит его сражаться с более сильными. Он не считал своего учителя тем, кто будет защищать своего ученика, напротив, он явно требовал от своего единственного ученика большего.

Когда двое вызванных практикующих передали свои нефритовые таблички Му Кунцину, он остановился на мече в воздухе.

— У вас есть время, равное сторанию одной палочки благовоний, чтобы определить победителя. Проигравший будет наказан, победитель получит награду. Начали...

Юань Синнянь взглянул на водяной стол, созданный Му Кунцином, на котором уже горела палочка благовоний, и затем перевел внимание на бойцов. Вскоре он не знал, как описать этот, казалось бы, зрелищный, но на самом деле бесполезный бой. Оба использовали свои техники

неумело, их защита и атаки были неуклюжими и несогласованными. Юань Синнянь нахмурился и потерял интерес.

— Скучно, правда? — Чжоу Тун ухмыльнулся. — Я же говорил...

— Половина палочки сгорела, если вы не определите победителя, оба проиграете. — Внезапно в воздухе раздался голос Му Кунцина, и он направил водяной поток в центр площадки, где находились бойцы.

<http://bllate.org/book/16713/1536015>